

А. А. Лебедева

АНКЕТА КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

(По материалам сплошного подворного
обследования 1897 г. в Забайкалье)

В Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде хранятся анкеты сплошного подворного обследования, проведенного в Забайкалье в 1897 г.¹ Это обследование должно было зафиксировать в документах фактическое состояние сельского хозяйства. Многие документы отмечают, что в Забайкалье в конце XIX в. происходили острые земельные споры между обществами и отдельными хозяйствами.

В связи с необходимостью отчуждать землю для проведения Сибирской железной дороги предстояло детальное обследование землепользования. Была учреждена специальная Комиссия под председательством управляющего делами Комитета Сибирской железной дороги Куломзина. В состав Комиссии вошли представители разных министерств — земледелия, государственных имуществ, путей сообщения, государственного контроля и др. Комиссия посетила все населенные пункты в Забайкалье и на каждое хозяйство заполнила отдельную анкету. Было заполнено 110 634 хозяйственных анкеты. Кроме того, было составлено 1088 текстовых поселенных описаний, до 1000 бюджетов, заполнено 132 поволостных бланка и специальные бланки сельскохозяйственные по скотоводству, о почвах и об урожаях.

Данные по землевладению и землепользованию, по животноводству, экономике крестьянских и казачьих хозяйств Забайкалья были обработаны и опубликованы в 1898 г. в 16 выпусках². Из этнографического материала, собранного по всему Забайкалью, были опубликованы лишь данные по сельскохозяйственным орудиям для характеристики уровня развития земледелия³.

Нам представилась возможность работать в архиве над подворными анкетами. Другие документы обследования знакомы нам лишь частично, так как полностью мы их пока не разыскали.

По характеру вопросов для этнографа, помимо подворных анкет, очень интересны поселенные описания и бюджеты. Фонд подворных анкет, над которыми мы работали — ценный документальный источник, позволяющий этнографу делать выводы и обобщения по разным вопросам. Конечно, условия, существовавшие в конце XIX в., можно изучать путем расспросов. Информатор дает этнографу большой материал о прошлом, иногда яркий, эмоциональный, но многих точных данных память не сохраняет. Эти нужные нам данные как раз и можно получить в результате анализа подворных анкет.

В анкете освещена экономика семьи, включая и бюджет; указана социальная группа (крестьянин или казак) и вероисповедание (православный, старообрядец). В ряде анкет выявлена принадлежность к различным разветвлениям старообрядчества — поповцы, беглопоповцы, беспоповцы.

Во всех анкетах дан состав семьи, начиная всегда с главы, далее в два столбца записаны все члены семьи по отношению к главе. В первом столбце — все члены семьи мужского пола с указанием возраста к моменту заполнения анкеты. В другом столбце по такому же принципу, начиная со старшей хозяйки, перечислены все члены семьи женского пола.

Приведем для примера запись о семье из с. Бичура⁴:
Ткачев Елистрат Фомич — старообрядец, крестьянин.

¹ Центральный государственный исторический архив СССР (далее ЦГИА СССР), ф. 1290, оп. 6, дд. 336—408.

² «Материалы Комиссии для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области», вып. 1—16, СПб., 1898.

³ Н. Бутович, Земледелие в связи с характеристикой естественных условий пахотных угодий, «Материалы Комиссии для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области», вып. 11, СПб., 1898.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 6, д. 344, л. 546.

Глава семьи	— 64	жена	47
сын	37	невестка	36
сын	21	дочь	15
сын	19	дочь	13
сын	12	дочь	8
сын	10	дочь	6
внук	4	невестка	22
внук	0	внучка	0
		невестка	18

В анкете указаны также жилые и хозяйственные постройки; земельные участки, транспорт. Перечислен весь скот по видам и по возрасту. Из анкеты мы узнаем о размерах и характере земельных наделов в каждом хозяйстве, об аренде или сдаче земли в аренду другим людям; какие культуры выращивались и в каких количествах. Иногда в анкете указывается, когда данная семья выделилась в самостоятельную, имеются ли в хозяйстве наемные работники или же кто из семьи работает по найму постоянно или на срок в своем селе и на каких именно работах — жнут, косят, молотят и т. д.

В анкетах нет специальной графы о промыслах, но есть графа, где фиксированы виды дополнительных заработков и годовая их сумма по каждому виду работ: на золотых приисках, на стройке железной дороги чернорабочими, от извозного промысла, от охоты, от сплава, выручка от продажи соли, от кузницы, мельницы, столярных и других работ.

Принято считать, что старообрядцы, сосланные в Забайкалье в XVIII в. — «семейские», жили очень замкнуто в своих селениях, занимаясь хлебопашеством. Подсчет, произведенный нами по анкетам 1897 г., свидетельствует о том, что и в семейских селах редкая семья не искала дополнительного заработка. В ряде случаев дополнительный заработок нужен был семье для развития хозяйства, но во многих случаях без таких заработков семья не могла уплатить налог, а нередко вообще не могла существовать. Так, в селе Хонхой. 449 семей (из 567 семей) имели дополнительные заработки (из 255 семей работали на приисках, из 92 — на железной дороге, 28 семей зарабатывали извозом, 60 — поденно в своем селе, 14 — «в сроку на хозяйских харчах»). В соседнем селе Никольском из 479 семей 310 семей имели дополнительно заработки, причем из одной семьи работали иногда двое — трое мужчин и женщин. На золотые приiski иногда уходили всей семьей, распродав остатки своего разоренного хозяйства и заколотив избу. Из с. Никольского в 1897 г. ушла на приiski 31 семья, из с. Хонхой — 32, из с. Харауз — 56⁵. Из с. Бичура 19 семей старообрядцев с малыми детьми ушли на прииск Благодатский, на Амур и в другие места⁶. Из 620 семей с. Тарбагатай только 157 семей не работали на стороне, а жили своим хозяйством.

На приiski уходили чаще из неразделенных семей, где имелись свободные руки. Уходили ранней весной и возвращались глубокой осенью, а иногда не возвращались по 2—3 года, пересылая заработанные деньги семье. Иногда на приiski уходил и единственный мужчина в семье — глава семьи и, случалось, пропадал без вести, о чем также имеются записи в анкете.

Семейские сел. Хонхой и Никольского зарабатывали также перевозкой чая и хлеба. Для состоятельных семей, имевших круглый год работника для разных работ по хозяйству (косьба, мелкие плотничьи работы и др.), это был дополнительный заработок. Для примера возьмем семью И. Я. Калашникова из с. Никольского. В 1897 г. она состояла из 11 человек, в том числе три женатых сына старше 19 лет, две дочери — 14 и 15 лет. Пахотной надельной земли имели 11,5 десятины да еще в своем селе арендовали около 9 десятин. Одной ярицы сеяли 7 десятин. Размер дополнительной аренды пашни и покоса говорит о том, что хозяйство было хорошее. Заработок от ямщины, которой занимались мужчины в этой семье, шел на оплату аренды, оплату работников и оставались еще свободные деньги.

Казакм на приiski ходить не полагалось, они подрабатывали ямщиной (кто имел коней), поденщиной или работой «в сроку». Все эти данные позволяют рассмотреть хозяйство по степени их зажиточности.

В анкетах имеются сведения о ссыльно-поселенцах, приписанных к селам — когда и откуда прибыл. Такие данные могут быть источником по истории формирования населения. Например, с 1885 по 1892 г. в с. Бичура были приписаны поселенцы, прибывшие с Украины, Белоруссии, из Смоленской, Псковской, Казанской и Тамбовской губерний.

Материалы подворных анкет позволили составить ряд таблиц по составу семей. Мы взяли подворные карточки трех крестьянских и трех казачьих сел. Подсчет семей по числу поколений показал, что большинство казачьих и крестьянских семей состояло из двух поколений, но имелось немало семей из трех поколений и незначительный про-

⁵ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 6, д. 353.

⁶ Там же, д. 344, лл. 3—19.

цент семей из четырех поколений, причем в крестьянских селах их было больше, чем в казачьих.

Таблицы свидетельствуют о том, что казачьи семьи в конце XIX в. были несколько малочисленнее крестьянских (численность которых в среднем была около двадцати человек), хотя встречались казачьи семьи, состоявшие из 30 человек. В большинстве же казачьи семьи не превышали 15 человек. В крестьянских селах, особенно в семейских, было больше неразделенных семей.

Мы провели по анкетам подсчет числа детей в семьях. Более семи детей имели семьи с двумя — тремя невестками. Анкета не представляет возможности учесть детей по родителям в неразделенных семьях. Процент многодетных семей был небольшой. Сравним по этим данным анкету 1897 г. с нашей анкетой 1961 г. по этим же селам:

Число детей в семье по данным 1897 и 1961 гг.

Число детей в семье	Число семей							
	с. Хонхой		с. Никольское		с. Б. Купалей		с. Бичура	
	1897	1961	1897	1961	1897	1961	1897	1961
1 ребенок	60	64	80	75	69	175	97	нет данных » » » » » » » » » » » »
2 ребенка	103	89	99	111	103	135	136	
3 »	114	112	105	86	143	74	154	
4 »	100	69	79	54	130	55	154	
5 детей	58	59	35	30	97	22	101	
6 »	40	35	27	14	37	11	48	
7 »	18	13	14	6	17	9	23	
8 »	9	9	5	1	1	3	17	
9 »	4	2	2	1	1	9	4	
10 »	1	2	нет	1	нет	нет	4	
11 »	нет	нет	нет	нет	нет	нет	нет	
12 »	1	нет	нет	нет	нет	нет	1	
13 »	нет	нет	нет	нет	1	нет	нет	

Приведенная таблица позволяет сделать обобщение, которое свидетельствует, что как в 1897 г., так и в настоящее время большинство семей имеют от 3 до 5 детей. Сравнительно много семей имели и имеют по 6 и 7 детей. В каждом селе есть многодетные семьи, имеющие 8—10 детей. Раньше в каждой семье рождалось 10—15 и даже 20 детей, но очень много их умирало в раннем возрасте, особенно летом в горячую рабочую пору, когда и уход за детьми был недостаточен, и в отношении питания для них это было наиболее трудное время. В настоящее время дети получают все необходимое в любое время года. В Забайкалье, где до недавнего времени аборт был редким явлением, детей много.

Анализ архивных материалов позволяет сказать, что в конце XIX в. господствующей становится семья, состоящая из двух или трех поколений прямых родственников. По численному составу такая семья была от трех до девяти человек. Чаще это были семьи родителей со своими детьми, взрослыми и несовершеннолетними. Реже встречались в конце XIX в. семьи из четырех поколений прямых родственников.

Анкеты позволяют выявить неразделенные семьи, где вместе жили и вели общее хозяйство два — три женатых брата и их взрослые сыновья. Семью возглавлял один из братьев, чаще старший, но иногда и младший, тоже женатый, был главой семьи. Так, в казачьем поселке Нижне-Ульхунском Мангутской станицы одной семьей в 1897 г. жили брат Трухины. В семье насчитывалось 17 человек. Главой семьи был младший брат Иван Иванович 47 лет, а старшей хозяйкой — его жена (45 лет). У них было шесть детей. Старшему сыну исполнился 21 год, а самому младшему еще и года не было. Средний брат 48 лет служил есаулом в станице. Жене его было 35 лет. У них было пять детей. Старший брат погиб на службе, но его жена, вдова 47 лет, жила с 25-летним сыном в семье Трухиных. По размерам хозяйства — это семья среднего достатка. Трухины нанимали на время страды одного работника и, кроме того, пастуха для круглогодичной пастбы гулевого скота⁷.

Одной семьей жили три женатых брата Афанасьевы в с. Бичура⁸. Во главе семьи был средний брат 50 лет, а старшей хозяйкой — его жена 48 лет.

По данным анкет 1897 г., такие семьи были во всех крестьянских и казачьих селениях; они составляли от 15 до 30% всех семей.

⁷ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 6, д. 338, л. 636.

⁸ Там же, д. 344, л. 555.

Анкета позволяет получить данные о семьях, где женатые сыновья вели одно хозяйство вместе с родителями. Во главе семьи были отец и мать; им подчинялись во всех хозяйственных вопросах сыновья, невестки и внуки. Были такие семьи, где с родителями жили 4—5 женатых братьев. По данным 1897 г., в с. Хонхолой из 567 семей в 114 семьях во главе семьи были родители при двух—трех—четырех женатых сыновьях. В 23 семьях в этом же селе главой семьи был отец-вдовец при женатых сыновьях. Например, главе семьи Рюкину было 100 лет, младшему женатому сыну было 40 лет, а отец своих позиций главы семьи не уступал сыновьям. В 19 семьях с. Хонхолой, по данным 1897 г., главой семьи при женатых сыновьях была мать-вдова.

Бюджетный материал анкеты дает возможность видеть социальное расслоение в деревне и более детально рассмотреть некоторые вопросы быта семьи. Возьмем для примера анкету Чебунина Ивана из с. Тарбагатай⁹. Семья Чебунина состояла из 14 человек, в том числе глава семьи 53-х лет, его жена 50-ти лет, мать 70-ти лет, два женатых сына с женами и детьми, один холостой сын 18 лет и три дочери — 12, 9 и 5 лет. Семья жила, видимо, в доме связевой планировки, какие часто встречались в те годы в Забайкалье. При обследовании дом связью почему-то обозначали как два дома. В анкете записаны два амбара, баня, три стайки, $\frac{2}{3}$ паровой мельницы, водяная мельница. Веялку хозяин сам сделал, а молотилку выписал, заплатил с перевозом 400 рублей. Из земледельческого инвентаря в хозяйстве было 4 сохи и 2 бороны, а из транспортных средств — 8 телег и 8 саней. Пашни наделенной на 4 души 20,5 десятин, из них 10,5 пар, на 8 десятинах посеяна ярица (яровая рожь), а на 2-х — пшеница. Покос на 4 души и еще 3 десятины арендовали. Рабочих лошадей в хозяйстве 8, а всех 11. Дойных коров 2, а всего 15, овец 25, свиней 5. В течение года были следующие расходы:

Подати	— 21 р. 04 коп.
Ремонт избы	— 30 руб.
» инвентаря	— 20 руб.
Пастьба скота	— 18 руб. 85 коп.
Одежда и обувь	— 300 руб.
Свечи	— 15 руб.
Сахар, соль, рыба	— 19 руб. 50 коп.
Крупчатка	— 2 руб.
Чай	— 35 руб.
Водка	— 100 руб.
Богомолье и остальные траты	— 3 руб. и др.

Общий расход денег в течение года составил 611 рублей. Можно считать, что хозяйство это было зажиточное, даже по одному тому, что могли выписать за 400 руб. молотилку и, кроме того, потратить много денег на другие предметы хозяйства и быта. Большая сумма на водку и одежду была потрачена в связи с женитьбой второго сына. В других анкетах эти расходы не превышают 10 рублей в год. Семья, видимо, получала доход от паровой мельницы, молотилки и веялки. Водяная мельница была, как записано в анкете, «без дохода», «для себя». Количество коров и овец в хозяйстве превышает обычное число, какое держали средние крестьяне в этих местах, считавшихся удобными для земледелия.

В некоторых анкетах записано, сколько данная семья в течение года забила какого скота для себя, сколько продала или, наоборот, купила для хозяйства; сколько продали или купили хлеба и другого зерна, корма для скота. Эти данные анкет помогают выяснить экономику хозяйства, его направленность, а анкеты в целом по селу дают возможность рассмотреть хозяйства дифференцированно, под социально-экономическим углом зрения, выявив имущественное положение разных социальных групп населения.

Интересные данные содержатся в специальных бюджетных бланках, которые заполнялись в некоторых селениях в дополнение к подворной анкете. Бюджетные бланки начинались с данных по составу семьи и числу наемных рабочих. Имелись здесь и сведения о постройках, о скоте, о полевых и огородных продуктах. Интересным для нас в этих бланках является перечень рабочего инвентаря, где указаны земледельческие и уборочные орудия, транспорт, предметы упряжи и др. Перечень мебели состоит всего из четырех традиционных предметов — столы, шкафы, кровати, сундуки. Посуда фиксировалась деревянная, железная и кожаная с конкретным перечнем ее — ведра деревянные, корыта, маслобойки, ведра железные, котлы, котелки, кожаные мешки-турсуки, подойники. Посуда кухонная и чайная перечислялась отдельно: чугуны, сковороды, миски, тарелки, ножи, таганки, самовары, чайники, стаканы, чашки, ложечки, подносы. В графе «Разные предметы и предметы комфорта» записаны зеркала, часы, лампы

⁹ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 6, д. 353.

подсвечники, фонари, гребешки, кошельки, балалайки, люльки, рубели, скалки, замки, утюги и др. В графе «Постель и постельные принадлежности» перечислялись: перины, подушки, одеяла, покрывала, пеленки, кошмы, подстилки, ковры, шкуры, овчины, курпьяки, шерсть, полотенца.

У этнографа вызывают интерес названия видов одежды (мужской, женской и детской). В перечне мужской одежды читаем: шубы, шубы бараньи, полушубки, халаты, чекмени, камзолы, бешметы, шаровары, штаны, рубахи, малахан, шапки, шарфы, пояса и кушаки, башлыки, рукавицы, шапки, сапоги, ичеги и др. В перечне женской одежды также шубы, шубы бараньи, полушубки, халаты, головные уборы, рубахи, полушалки шали, платки, пояса, серьги и бусы, варежки, сапоги, ичеги и др. Детская одежда повторяет названия взрослой одежды.

Исследователи отмечали, что в Забайкалье они встретились с разнохарактерными условиями жизни и сложными этническими особенностями местного населения. Приходилось рассматривать его по нескольким группам: крестьяне-старожилы, крестьяне-новоселы, крестьяне-поселенцы, ссыльные, казаки коренные, казаки поздней приписки — из бывших заводских крестьян и др., казаки-инородцы, кочевые и оседлые инородцы, с которыми тесно соприкасались и общались русские старожилы. Сложность этнического состава и специфика историко-экономического развития Забайкалья затруднили обработку этнографического материала. Да и цели обследования были совсем иные. И все же его данные представляют большой интерес с точки зрения этнографии.

Подобные подворные обследования проводились не только в Забайкальской области.

Нам представляется, что анкета сплошного подворного описания и бланки бюджетного обследования являются для этнографа ценным источником при монографическом исследовании разнообразных и широких проблем.
